

E $\frac{44}{50}$

4.4

Берх. В.
ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

34
11
ПЕРВЫХЪ

РОССІЙСКИХЪ АДМИРАЛОВЪ

ИЛИ

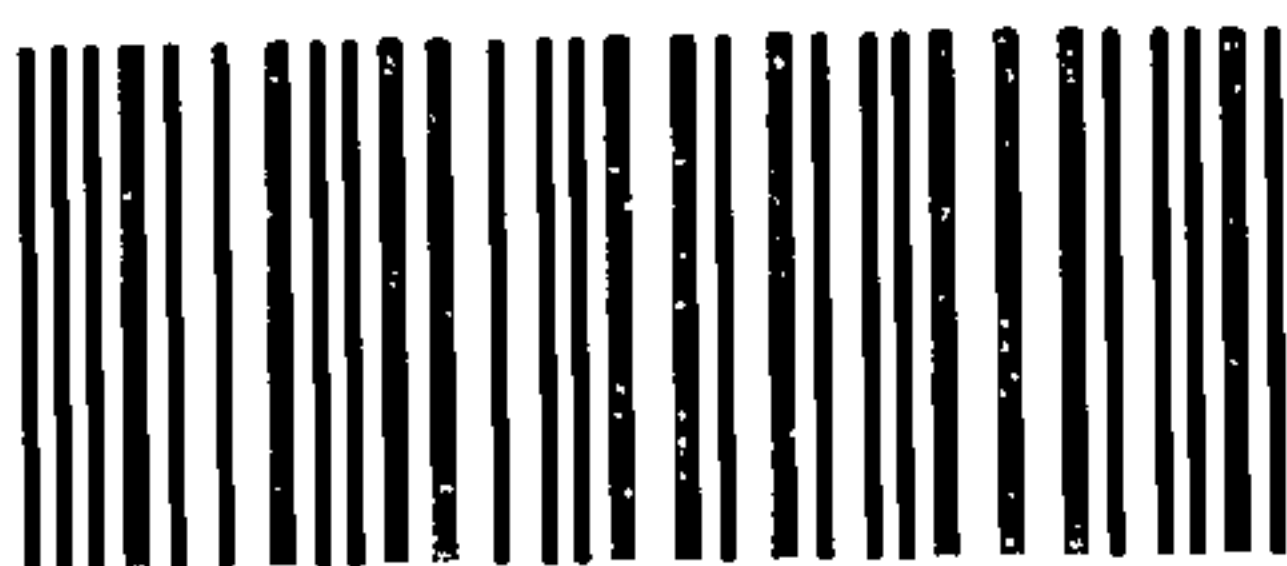
ОПЫТЪ ИСТОРИИ РОССІЙСКАГО ФЛОТА.

~~~~~  
**ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.**  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ Морской Типографіи,

1836 года.

2007041235

О Г Л А В Л Е Н І Е.
Ч Е Т В Е Р Т О Й Ч А С Т И.

	Сшр.
Жизнеописание Адмирала Алексѣя Ивановича	
Нагаева.	1.
----- Адмирала Семена Ивановича	
Мордвинова.	84.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ АДМИРАЛА АЛЕКСѢЯ ИВАНОВИЧА НАГАЕВА.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ родился 1704 года въ селѣ Серпыкинѣ, лежащемъ въ 40 верстахъ отъ Москвы, по Серпуховской дорогѣ. Село сіе принадлежало родишелямъ его, и состояло только изъ 10^{ти} дворовъ. Въ 1715 году привезли его въ С. Петербургъ, и помѣстили въ Морскую Академію, гдѣ онъ такъ прилѣжно учился, что въ 1718 году пожалованъ былъ Гардемариномъ, а чрезъ три года послѣ сего Мичманомъ.

Въ 1723 году служилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ на кораблѣ Екашерина, у Капитана Дениса Ивановича Калмыкова и, вѣрояшно, опличалъ себя усердною и ревностною службою, ибо былъ, по ходатайству Капитана своего, произведенъ въ Уншерь-Лейтенанта. Въ 1724 году по требованію новаго Начальника Морской Академіи, Гвардіи Капитана Козинскаго, опредѣленъ въ оную для обученія Гардемариновъ.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ занимался долгое время обученіемъ Гардемариновъ; между разными его бумагами нашелъ я списокъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Часть IV.

1.

„Списокъ Морскаго Флота Гардемариновъ, копорые были подъ командою Гвардіи и ошъ Гардемаришъ Капитановъ: Козинскаго и Захарына, а равно Флота Капитана Калмыкова; а въ обученіи въ Морскихъ Наукахъ ошъ 1722 года по 1730 годъ у Уншерь-Лейшенашновъ Чирикова и Нагаева. По сему списку исполненіе кончилось Мая въ первыхъ числахъ 1729 года, какъ я посланъ ошъ оной школы въ экспедицію къ городу Архангельску изъ Кропшташа на фрегаташъ Амстердамъ Галей. Въ обученіи Гардемариновъ было 419.“

Любопытному читателю пріятно будетъ видѣшь, какое содержаніе получали тогда Гардемарины. Вотъ выписка изъ Указа Государственной Адмиралтействъ Коллегіи ошъ 12го Ноября 1723 года: „Денежнаго жалованья производить имъ (Гардемаринамъ) противъ Гвардіи солдатъ, полного по 17 рублей въ годъ, а за вычетомъ на мундиръ, по 15^{шм} рублей по 17^{шм} алшынъ по 2 деньги человѣку. Да мясныхъ денегъ по рублю 12 алшынъ по 2 деньги человѣку въ годъ. Да въ годъ же хлѣба по пяши чешвершей, соли по три пуда.“

Въ Мартѣ 1729 года опредѣлила Коллегія: послать два фрегата и двѣ флейшы, съ приличнымъ числомъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, къ городу Архангельску, для практики, съ шѣмъ,

чтобъ оныя возвратились въ томъ же 1729^{мъ} году въ Кронштадтъ. Въ слѣдствіе сего повеленія назначены были фрегаты Кронделивде и Амстердамъ-Галей, да флейшы Эзель и Киль: начальникомъ отряда сего назначенъ былъ Капитанъ 2го ранга Денисъ Калмыковъ. Вотъ списокъ всѣмъ чинамъ:

Фрегатъ Кронделивде.

Капитанъ 2-го ранга

Діонисій Калмыковъ.

Лейтенанты:

Князь Степанъ Мецкерскій,

Осипъ Лунинъ,

Гаврило Толбухинъ,

Филиппъ Далогаръ,

Унтеръ-Лейтенанты:

Михайло Пальчиковъ,

. Еропкииъ,

Гардемариновъ 13.

Нижнихъ чиновъ 216.

Фрегатъ Амстердамъ-Галей:

Капитанъ-Лейтенантъ

Алексій Звѣревъ.

Лейтенанты:

. Реймеръ,

Петръ Мушинъ-Пушкинъ,

Степанъ Малыгинъ.

Уншеръ-Лейшенанцы:

Алексѣй Нагаевъ,
 Кононъ Прончищевъ,
 Семенъ Языковъ,
 Миротворцовъ.

Мичманъ.

Иванъ Сенявинъ,
 Гардемариновъ. . . . 12.
 Нижнихъ чиновъ . . 211.

Флейтъ, Эзелъ:

Лейшенантъ

. Баренсъ,
 Уншеръ-Лейшенантъ
 Волчковъ,
 Нижнихъ чиновъ . . . 76.

Флейтъ, Киль.

Лейшенантъ

Иванъ Черсвинъ,
 Уншеръ-Лейшенантъ
 Анхворовъ,
 Нижнихъ чиновъ . . . 76.

Мая 11-го 1729 года, отправился Капитанъ
 Калмыковъ съ отрядомъ своимъ въ море, а Мая
 25 прибылъ благополучно въ Эльсиноръ, гдѣ, про-
 бывъ три дня, всступилъ опять подъ паруса.
 У Дернеуса оказалась сшоль сильная печь въ
 Флейтъ Эзелъ, что Лейшенантъ Баренсъ дол-

женъ былъ возвращенъ въ Копенгагену, и исправляя тамъ судно свое, достигъ благополучно до Кронштада.

Юня 12, находясь въ широтѣ 64°, въ недалекомъ разстояніи отъ Ланфонснапа, подошелъ Лейтенантъ Черевинъ къ фрегату Кронделивде, и донесъ Капитану Калмыкову, что за многими поврежденіями, на ввѣренной ему флейтѣ оказавшимися, онъ слѣдовать далѣе не можетъ, а долженъ непременно зайти въ ближайшій портъ для починки. Лейтенантъ Черевинъ пошелъ въ Бергенъ и, исправля тамъ флейту свою, прибылъ 11го Августа въ Кронштадтъ.

Юля 11го зашелъ Капитанъ Калмыковъ въ Кильдунскій заливъ, и составилъ здѣсь военный совѣтъ, который опредѣлилъ: по весьма сильнымъ прошивнымъ вѣтрамъ и множеству больныхъ цынготною болѣзнію, запаспись здѣсь водою и дровами, и слѣдовать обратно. Согласно сему заключенію, вышелъ Капитанъ Калмыковъ въ море и прибылъ въ Сенпярѣ благополучно на Кронштадтскій рейдъ.

Въ 1730мъ году, произведенъ былъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, по линіи, въ Лейтенанты, и отправленъ въ Аспраханъ для описи Каспійскаго моря. Симъ дѣломъ занявъ онъ былъ по 1734й годъ, и въ то же время строилъ въ Ас-

прахани, по препорученію Генераль-Аншефа Василья Яковлевича Левашева, плоскодонные меленшхоты, для переевоза тяжестей изъ одного мѣсна въ другое.

Въ 1733^{мъ} году было въ Гіліці сильное моровое повѣтріе, а по сему соснавлена была въ Аспрахани Коммиссія, для принятія всѣхъ возможныхъ предосторожностей, дабы болѣзнь сія не досшигла до Россійской границы. Въ Коммиссіи сей присустввовали: Начальникъ Аспраханскаго порта Денисъ Калмыковъ, Кригсъ-Коммисаръ Чебоксаровъ, Лейтенанты Мецериновъ и Нагаевъ.

Въ Мартѣ 1733го года, на основаніи новоутвержденнаго шпата, переименованъ былъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ Лейтенанты Маіорскаго ранга. Въ 1735^{мъ} году, прибылъ онъ въ С. Пешербургъ и отпавленъ въ Смоленскую Губернскую Канцелярію, для взысканія доимочныхъ денегъ, принадлежащихъ Адмиралшейству. Не извѣстно, съ какимъ успѣхомъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ исполнилъ сіе порученіе; но по дѣламъ видно, что, по Указу Государственной Адмиралшействъ Коллегіи отъ 13 Апрѣля 1739 года, отосланъ онъ въ прежнюю команду.

Въ 1739^{мъ} году, назначенъ былъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ команду къ Генераль-Лей-

менанцу Барону фонъ-Люберасу, и отправленъ имъ для описи береговъ Финскаго залива. Сопрудниками были у него: Мастера Федоръ Трусовъ и Андрей Шамшевъ; Мичмана Леонцій Щелинъ и Алексѣй Ярославовъ, да Штурманъ Лука Сницынъ. Въ Архивъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента хранится толстая книга листовъ въ двѣсти, собственной руки Алексѣя Ивановича Нагаева, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „1739 года Іюля 24 дня, журналъ морской содержанный на ботѣ № 5, при вымѣриваніи фарвадера отъ Кроуштапскаго маяка до Выборга и до границы, подъ командою отъ флота Лейтенанта Алексѣя Нагаева.“

Въ началѣ 1740 года произведенъ былъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ Капитаны 1-го ранга; а въ Февраль слѣдующаго 1741 года, получилъ Указъ отправиться немедленно въ Ревель, и принявъ тамъ въ команду Фрегатъ Кавалеръ, готовившій оный къ выходу въ море, и когда наступитъ удобное время, плыти къ городу Архангельску. Между бумагами Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента нашелъ я журналъ сего Фрегата съ разными собственноручными приписками Алексѣя Ивановича Нагаева.

Апрѣля 29го 1741го, вышелъ Фрегатъ Кавалеръ на рейдъ, и началъ грузиться на ру-

синой, Фламскимъ полотномъ флагдугомъ Олонскимъ полотномъ и сукномъ. Сверхъ сего приняты еще были сшитые паруса для 52^{хъ} пушечнаго корабля, 32^{хъ} пушечнаго фрегата и комплектъ артиллеріи, якорей и верповъ для тѣхъ же.

Мая 11го, снялся фрегатъ Кавалеръ съ якоря; вмѣстѣ съ нимъ вступили также подъ паруса фрегаты: Кронделинде подъ командою Капитана Семена Мордвинова, и Вахмейстеръ. Последнимъ командовалъ Начальникъ сего отряда Капитанъ Данило Пушиловъ.

Мая 19го пришли фрегаты сіи на Копенгагенскій рейдъ, а Іюня 3го снялись они съ якорей и оправились къ Шкагену. Іюля 7го числа прибыли они въ Двинскому бару и переедъ чрезъ оный, легли на якоря. 11го числа пришли съ моря фрегаты: Меркурій, подъ командою Капитана Кейзера, и Аполлонъ, подъ командою Капитана Алрѣлева. Первый потерялъ въ морѣ фокъ-мачту и бугшпришъ. У города Архангельска находились тогда слѣдующіе корабли:

Правительница Россійская, Лейтенантъ
Иванъ Пушинъ.

Генералиссимусъ Россійскій, Капитанъ
Князь Михайло Несвицкій.

Фридемакеръ, Капитанъ Князь Степанъ
Барятинскій.

*Екатерина, Капитанъ Князь Степанъ
Мещерскій.*

*Гукоръ Кроншлотъ, Лейтенантъ Ва-
силій Арсеньевъ.*

По вступленіи на престолъ ИМПЕРАТРИ-
ЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, наименованы два
первые корабля: Счасіемъ и Благополучіемъ.

Жаль, что въ лабукъ фрегата Кавалера
не сказано, кто были на ономъ Офицеры, и сколь-
ко находилось нижнихъ чиновъ. Въ нынѣшнее вре-
мя, когда сохраненіе экипажа составляетъ гла-
внѣйшую обязанность Капитана, прискорбно
будетъ услышать, что 10го Іюня было уже у
Алексыя Ивановича Нагаева больныхъ 37 чело-
вѣкъ, 20го числа 45^{мъ}, Іюля 1го 60, 4го 68, 6го
86, а 8го числа 115^{мъ} человекъ! Въ теченіе 57^{ми}
суточного плаванія отъ Ревеля до Архангель-
ска, умерло на фрегатѣ нижнихъ чиновъ 50 че-
ловѣкъ. Причины сихъ болѣзней и смертности
не означены въ журналѣ, а сказано тамъ толь-
ко въ одномъ мѣстѣ: „сего дня Командующій хо-
дилъ въ нижнюю палубу, и приказалъ, для людской
нѣсношы и сырости отъ идущихъ дождей, раз-
ломать споявшія тамъ бочки съ водою.“ Въ ру-
кописи С. И. Мордвинова, сказано: „Въ путеше-
ствіи нашемъ были великіе туманы и сырые воз-
духи, отъ чего было много больныхъ и много

померло.“ Надобно полагать, что экипажъ фрегата Кавалеръ состоялъ большею частію изъ инновѣрцевъ, ибо въ журналъ упоминается многокрашно: „сего дня крестили Чувашина, Мордвина и Черемиса.“

Когда Коллегія получила отъ Капитана Путилова рапортъ изъ Архангельска, что на ввѣренныхъ ему шрехъ фрегатахъ имѣется больныхъ 326., да во время плаванія отъ Ревеля до Архангельска умерло 121 человекъ нижнихъ чиновъ, то приказала о причинѣ столь сильной болѣзни и смертности потребовать объясненія отъ Капитановъ. Капитаны Путиловъ, Мордвиновъ и Нагаевъ донесли, что вся ихъ команда не имѣла ни какихъ недоспатковъ, что за больными смотрѣли ревностно и пользовали ихъ съ довольствомъ, а посему и приписываютъ они необыкновенное обстоятельство сіе *постыженію воли Божіей*. Коллегія удовольствовалась симъ отвѣтомъ.

Августа 4го 1741 года получилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ ордеръ отъ Вице-Адмирала Бредаля сдать фрегатъ Кавалеръ Капитану Кейзеру, а отъ него, принявъ вышеупомянутый фрегатъ Меркурій, приготовить оный къ веснѣ будущаго 1742 года. Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ занялся немедленно исправленіемъ сего фрегата,

и, какъ по бумагамъ его видно, перемѣнилъ на ономъ пушки, кошорыя были несоразмѣрны ширинѣ фрегата, сдѣлалъ новую крѣйшъ-камору, перемѣнилъ вооруженіе, паруса, крамболы и проч. Корабельные мастера Сутерландъ, Бапаковъ и Качаловъ были его соирудниками.

Вскорѣ послѣ сего поручилъ Вице-Адмиралъ Бредалъ, Алексѣю Ивановичу Нагаеву обучать въ зимнее время Гардемариновъ, академическихъ учениковъ и Подштурмановъ; а въ слѣдъ за симъ предписалъ ему проэкзаменовать всѣхъ Мичмановъ.

Іюня 14го 1742 года вышелъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, на фрегатѣ Меркурій, вмѣстѣ со всею эскадрою за баръ. По журналу, веденному его собственною рукою, видно, что Вице-Адмиралъ Бредалъ командовалъ оною, и имѣлъ флагъ свой на кораблѣ Лефермъ.

Іюня 16го получилъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ слѣдующее предписаніе отъ Вице-Адмирала Бредала: „Имѣть вамъ отъ непріятеля наикрѣпчайшую оспорожность и весьма крѣпкое наблюденіе употреблять, дабы какія подозрительныя суда не подошли къ кораблямъ. И такъ крѣйсую прилежно, смотрѣть въ морѣ судовъ. И когда купецкія суда станутъ мимо васъ проходить, спрашивать: не видали ли они, или не слыхали ли, гдѣ непріятельскіе Шведскіе корабли?“ Въ